

Людмила ЗЫКИНА,
народная артистка СССР

Запоют ли наши внуки «Калинку»?

Недавно мы побывали на концерте народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Людмилы Георгиевны Зыкиной в Центральном концертном зале. Замечательная артистка исполняла новую программу, в которую вошли старинные русские народные песни «Встала я на зореньке», «Отставала лебедушка», «Ах ты, Ванька», «Белелицы, румяницы», «А я по лугу...». Большое место в концерте было отведено произведениям советских композиторов.

Мастерство певицы привлекало всегда, но, думаю, показанная премьера свидетельствует о том, что в творчестве Людмилы Георгиевны открывается новая яркая страница. Песенное искусство Зыкиной словно повернулось к слушателям оригинальными, ранее неизвестными нам гранями. И в немалой степени этому способствует Государственный республиканский русский народный ансамбль (музыкальный руководитель и дирижер Виктор Гридин). С этим коллективом выступает артистка.

Думается, что не нам одним хотелось бы узнать, как готовилась программа, какие задачи решала Людмила Георгиевна, работая с новым ансамблем.

Е. КОЗЫРЕВА,
инженер,
О. ШМАЙДА,

МОСКВА.

музыкальный руководитель детского сада.

Наш корреспондент Юрий Беспалов попросил Людмилу Георгиевну Зыкину рассказать о своей новой работе.

— Наш ансамбль, — сообщила певица, — создан немногим более года назад по инициативе Совета Министров РСФСР и республиканского Министерства культуры. «Зачем Зыкиной ансамбль? — может спросить читатель. — Ведь она может выступать с любым музыкальным коллективом». Отвечаю: небольшой, камерный и очень мобильный ансамбль талантливых исполнителей-виртуозов может творить чудеса, и меня искренне радуют его первые, весьма уверенные шаги в большом искусстве. Я не считаю, что пора больших оркестров миновала, что они не нужны. Но теперь, когда залы во многих городах оснащены развитой звуковоспроизводящей аппаратурой, когда гастрольные маршруты требуют оперативности, а сцены в глубинке, куда мы просто обязаны выезжать, почти всегда малы и неудобны, нужны и возможны мобильные коллективы. И мне кажется, мы стоим на верном пути.

У нас уже есть сложившиеся музыканты, настоящие единомышленники: А. Соболев,

В. Смоляницкий, А. Федоров, Г. Разуваев, В. Гридин, В. Калинин. Каждый из них — личность, обладающая всеми необходимыми качествами подлинного мастера своего дела.

При ансамбле создана студия, где молодые одаренные музыканты смогут творить в любом жанре — у нас со временем, как мы надеемся, прозвучат едва ли не все народные инструменты. Подумала я и о своих собственных учениках — певцах и певицах, которым можно было бы передать опыт, знания, накопленные за три десятилетия выступлений на эстраде.

Несколько слов о самой программе. Народная песня, зеркало русской души, моя страсть, любовь и надежда. Вкус к ее исполнению — я убеждена — меня не покинет никогда. Поэтому захотелось поднять новые пласты фольклора и дать жизнь незаслуженно забытой красоте. Именно красота отличает «Встала я на зореньке» (обработка В. Захарова). Жемчужиной нашего фольклора является «Ты воспой в саду, соловейка» в обработке Ю. Клюева. А разве пройдешь стороной от наполненной лирикой «Отставала лебедушка» (обработка С. Васи-

ленко) или «Вечер поздно из лесочка», посвященной замечательной крепостной актрисе Параше Жемчуговой?

Еще в самом начале работы над новыми произведениями мне стало ясно, что среди них должны быть и песни мощного апофеозного звучания, пронизанные жизнеутверждающей силой, верой в наши идеалы, любовью к матери-Родине. Так появились у нас в репертуаре «Баллада о гибели комиссара» Г. Свиридова, «Песня о Ленине» О. Фельцмана, «Баллада о матери» М. Чистова... Всего в программе — свыше двадцати работ. Москвичи с ними уже познакомились, теперь предстоит ее «обкатка» по стране и за рубежом.

— Не могли бы вы рассказать читателям о том, что вас волнует в современном искусстве, если иметь в виду песенный жанр?

— Волнуют многие проблемы... Здесь и пропаганда народной песни, и музыкальное воспитание, и вопросы понимания собственных фольклорных истоков, и проблемы бережного отношения к песенному наследию народа.

Но, согласитесь, среди произведений искусства есть и такие, что не имеют художественной ценности и не способствуют формированию у людей коммунистической нравственности. И в песенном жанре, в том числе, появляются на свет сочинения, никак не соответствующие тем критериям идейности и художественности, по которым мы измеряем истинные ценности культуры. Причем здесь часто обнаруживается и подражание зарубежной эстраде, кстати, далеко не лучшим ее образцам.

Если внимательно слушать музыку, звучащую у нас по радио, по телевидению, с магнитных лент и грампластинок, то далеко не все здесь необходимо советскому человеку для воспитания вкуса, для формирования мировоззрения, для обогащения духовного мира.

Мне, например, кажется, что у нас слишком велики дозы развлекательной музыки, кото-

рой заполняется эфир и которая буквально господствует в наших концертных залах. Различные эстрадные ансамбли, творчество которых подчас не имеет ничего общего с искусством, разъезжают по стране и получают лучшие концертные площадки. Да, этих дилетантов, не владеющих элементарными основами профессионального мастерства, не имеющих даже права называться артистами, с распростертыми объятиями принимают руководители местных концертных организаций. И путешествуют эти «умельцы» из города в город, демонстрируя и вызывая эскцентричные наряды, и манеру нелепо пританцовывать у микрофона, и стремление буквально оглушать слушателей грохотом ударных инструментов.

Отсутствие должной художественной ориентации, а порой и просто невежество иных работников филармоний приводит к тому, что истинная пропаганда прекрасного подменяется пропагандой такой достаточно низкой по качеству эстрадной музыки. Как же велики в таких случаях потери в эстетическом и нравственном воспитании народа!

Пусть поймут меня правильно — дело тут не в консерватизме (ведь у нас есть «Песняры», «Самоецветы», «Орэра» и еще целый ряд интересных самобытных, по-настоящему профессиональных коллективов). Но я против дилетантов на эстраде, против безыдейности в искусстве.

— Что следует сделать сегодня для пропаганды народного искусства!

— В народной сокровищнице культуры хранится немало жемчужин, которые ждут не дожидаясь, когда дойдет до них очередь и они явятся народу во всей своей первоизданной красоте. Как найти их, как представить их людям в наиболее выгоднейшем свете — ведь речь идет прежде всего о приобщении миллионов людей к музыкальным богатствам народов нашей Родины. Естест-

венно, сделать это могут лишь квалифицированные специалисты, знающие свое дело организаторы концертной жизни.

Сформировались и художественно окрепли композиторские школы многих республик страны, и мы с интересом следим за творческими поисками музыкантов братских республик, продолжающих в своих сочинениях прогрессивные традиции национального музыкального искусства. К сожалению, мы мало знакомы с тем, что создается здесь в области песенного жанра. Тут, думается, следует ставить вопрос о плохоналаженном у нас творческом взаимодействии. Нам надо учиться лучше популяризировать все то интересное, что есть в сокровищницах самобытных национальных культур нашей страны. Учиться беречь достояние народа, его духовные богатства и ценности.

Надо прямо сказать: многие филармонии, надеясь исключительно на кассовые сборы от «модных» солистов и ансамблей, не утруждают себя заботами о создании аудитории слушателей серьезной музыки. Поэтому нередки случаи, когда выдающиеся наши музыканты и коллективы выступают на периферии при полупустых залах.

Я часто думаю, откуда у нас такое неграмотное отношение к национальному богатству? Может, это от ощущения, что всего у нас много, от сознания неисчерпаемости кладовых наших? Но ведь государство призывает нас беречь природные ресурсы — энергию, реки, леса... И нас не может не тревожить, в каком виде дойдут до потомков наши национальные сокровища — русская песня, музыка.

За годы жизни в искусстве я неоднократно и каждый раз с новой силой убеждаюсь в том, как нужна и дорога людям народная музыка. И об этом нам, деятелям советской музыкальной культуры, следует постоянно помнить, с еще большей ответственностью относиться к своему делу.